

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу
Разиной Ирины Сергеевны «Соотношение категорий реалистического и
фантастического в современной британской интеллектуальной детской
литературе (на примере творчества Д.У. Джонс и Д. Амонда»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

Ирина Сергеевна Разина представила на отзыв основательный труд, посвященный крайне актуальной для области детской литературы теме — соотношению категорий фантастического и реалистического в современной детской британской литературе. Материалом исследования стали два известных романа: «Моя тетушка — ведьма» (Black Maria, 1991) Дианы Уинн Джонс (1934-2011) и «Скеллиг» (Skellig, 1998) Дэвида Амонда (род. 1951). Оба романа были переведены на русский, но крайне мало изучены литературоведами, что подчеркивает новизну работы. Если в отечественном литературоведении к творчеству Джонс обращались дважды, то диссертация Ирины Сергеевны Разиной становится первым научным исследованием романа Дэвида Амонда и творчества писателя в целом.

На примере двух произведений диссертантка рассматривает взаимодействие реальности и фантастики в современной детской литературе, а сами тексты помещает в контекст истории и становления фантастического дискурса и эволюции фантастической литературы для детей. Подобный ракурс на историю детской литературы расширяет научные горизонты исследования детского текста и задает перспективы его осмысления.

Эта работа обладает оригинальным исследовательским сюжетом: Ирина Сергеевна умело и эффектно оперирует различными приемами

литературоведческого анализа (историко-литературный, биографический, герменевтический, мифопоэтический, сравнительный и другие).

В начале работы она вводит два основополагающих для своей работы понятия: интеллектуальная литература и терапевтическая литература. По мнению Ирины Сергеевны, если в XVIII литература носила в большей степени назидательный характер, в XIX веке постепенно освободилась от поучительного тона пока и сформировала принцип исключительной развлекательности, то к концу XX века приобрела целительную, терапевтическую функцию. По мнению автора, в наше время, «переживающее кризис устоявшихся ценностей» (положение на странице 16, которое, по моему мнению, требует аргументированного пояснения), детская книга обладает в большей степени терапевтическим, нежели дидактическим или увеселительным эффектом на читателя.

В свою очередь интеллектуальная детская литература включает тексты с «амбивалентным образом потенциального читателя, который нельзя разделить на «псевдо-адресата» (ребенка) и «истинного адресата» (взрослого)». Ирина Сергеевна упоминает данные понятия в вводной части своей работы, а словосочетание «интеллектуальная детская литература» вынесено в название диссертации. В связи с этим у меня возникает вопрос о происхождении этих терминов и истории их введение в научный терминологический аппарат: как именно оперировать понятиями и как они взаимодействуют. Например, оказывает ли интеллектуальная детская книга одинаковый терапевтический эффект на взрослого читателя и читателя-ребенка?

В первой главе «Становление фантастической детской литературы» согласно поставленной цели и задачам Ирина Сергеевна предлагает хронологию становления и, словами автора, «эмансипацию фантастического» (стр.50) в литературе Великобритании, которая демонстрирует, как менялась

восприятие категории фантастического в детской литературе на протяжении двух столетий.

Во второй главе «Магия обыденного в художественном мире Дианы Уинн Джонс» Ирина Сергеевна на примере романа «Моя тетушка – ведьма» анализирует особенности ее поэтики, которую она сближает с постмодернистской культурной парадигмой: игра с читателем, повышенная цитатность и обращение к претекстам, метод фантасмагорической повествовательной модели.

Третья глава «Приемы создания художественной действительности в творчестве Д. Амонда» представляет особый интерес, так как является первым обращением к Амонду в контексте диссертационной работы и первым научным осмыслением «Скеллига». Ключевым понятием становится для Ирины Сергеевны двойственность, которая решается на многих уровнях. Каждая подглава отражает этот аспект: «Проблема двойного кодирования в творчестве Д. Амонда»; «Концепция образования: эмпирическое vs поэтическое в романе «Скеллиг»; «Мотив превращения в романе».

Думается, что большим научным потенциалом обладает четвертая часть третьей главы «Рецепция романа в кинематографе и сценическом искусстве», которая посвящена жизни романа в кино, театре и опере. Обращение к адаптациям, которые в контексте кино и театра маркируются произведениями для семейного просмотра, не случайно. Оно раскрывает и доказывает тезис исследовательницы о двуадресности текста Амонда и его апелляции ко взрослому читателю. Ирина Сергеевна скрупулёзно анализирует изменения и трансформации, которые произошли с текстом в процессе авторской и неавторской адаптаций. Как отмечает автор диссертации, большая часть адаптаций была сделана самим Амондом, что, с одной стороны, дает богатый материал для сравнительного и текстологического анализа разных языков в искусстве, а с другой стороны ставит ряд вопросов к неавторской адаптации. Например, как Амондом принял и комментировал ли экранизацию 2009 года; какие дополнительные

смыслы приобрел «Скеллиг» в контексте телевизионного проекта состоявшего из трех частей, где двумя другими фильмами стали военная драма по книге Криса Райана «Ответный удар» и фэнтези Терри Пратчетта «Держи марку!». Думается, это могло бы быть актуальным и перспективным продолжением начатого исследования.

При общей положительной оценке работы, проделанной Ириной Сергеевной Разиной, не могу удержаться от небольших замечаний. В третьей части первой главы «Этапы развития детской литературы: формирование фантастического дискурса» Ирина Сергеевна пишет о том, что «современная британская детская литература /.../ не только отражает «приметы времени», но и по-прежнему опирается на богатую историю и длительную традицию» (стр. 28). Действительно обращение к собственной литературной традиции, игра с претекстами и переосмысление прошлого характеризует английскую литературу в особенности второй половины XX века. Однако выбирая объектом исследования британскую литературу, автор посвящает существенную часть главы литературе Германии, Франции и другим европейским стран, оставляя на периферии литературные традиции Британии. Например, Ирина Сергеевна не упоминает готический роман, явление английской культуры, которое фиксирует проникновение необъяснимого в реальное, хотя во второй главе пишет, что в романе «Моя тетушка — ведьма» встречаются элементы готики и романа ужасов» (стр. 53). Даже в виде упоминаний в диссертации нет места книги У. Теккерея «Кольцо и роза, или История принца Обалду и принца Перекориля», которая была важным для детской литературы событием. Упомянув Кэрролла, диссертантка не выделяет его последователей и подражателей: Джин Инджелоу, Кристина Россетти, Эдвард Фредерик Бенсон.

Особое удивление и разочарование вызывает то, что выстраивая ретроспективу текстов, в которых наблюдается смешение реального и фантастического, и, создавая галерею магических фигур в детской литературе, Ирина Сергеевна не упоминает Джеймса М. Барри и его

произведения о Питере Пэне, каждое из которых (пьеса «Питер Пэн», повести «Питер Пэн в Кенсингтонском саду» и «Питер Пэн и Венди») целиком построено на двойном пространстве.

Досадным упущением представляется отсутствие авторов XX века. Например, Роальд Даль, без которого любая историко-литературная справка не может считаться полной. Оказываются забыты Алан Гарнер и Дж. К. Роулинг. Включение их имен в главу о фантастическом в детской литературе представляется крайне важным для полноты и широты картины.

В качестве пожелания хотелось бы отметить, что было бы логично, продолжая работать в области соотношения реального и вымышленного в литературе, разграничивать детскую и подростковую литературу. Последняя, как явление второй половины XX века, обладая своими характеристиками и особенностями по-иному использует категорию фантастического. Подростковая антиутопия «Дивергент» Вероники Рот и, например, «Чарли и шоколадная фабрика» Роальда Даля по-разному работают с категорией фантастического.

Сделанные замечания не отменяют положительной оценки диссертации как целостного и оригинального исследования. Перед нами работа, обладающая признаками добросовестного исследования. Автор работы демонстрирует глубокое понимание материала, прекрасно ориентируется в научной литературе по исследуемому вопросу; скрупулезная работа с «сетевыми» источниками также свидетельствует об исследовательском профессионализме и настойчивости Ирины Сергеевны Разиной.

Диссертация «Соотношение категорий реалистического и фантастического в современной британской интеллектуальной детской литературе (на примере творчества Д.У. Джонс и Д. Амонда» соответствует паспорту заявленной специальности, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук (п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 24.09.2013 № 842), а её автор, Разина Ирина Сергеевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература).

«07» мая 2018 года

Иванкива Марина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного
института кино и телевидения»

Адрес: 194354, г. Санкт-Петербург

Учебный переулок 6-2, кв. 56

Тел. +7 921 9282606

E-mail: marina.ivankiva@gmail.com

Подпись Иванкива М.В. заверяю
Старший специалист по кадрам
Н.Ю. Чернышёва